

УДК 81'367; 81'367.6

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧАСТЯХ РЕЧИ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Дмитрий А. Самарин^{1, @}¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Россия, 677000, Якутск, ул. Белинского, 58
@d.samarin.2015@mail.ru

Поступила в редакцию 27.07.2017. Принята к печати 14.11.2017.

Ключевые слова: часть речи, имя, глагол, синтаксис, предложение, грамматическая категория, знаменательные слова, служебные слова.**Аннотация:** В статье рассматриваются этапы развития представлений о частях речи в российской лингвистике. Цель данного исследования состоит в анализе и сопоставлении подходов в концепциях различных отечественных учёных-языковедов к выделению частей речи. Несмотря на то, что классификация слов в языках по частям речи имеет очень давнюю историю, восходящую ещё к античным грамматикам, и в русском языке в разные этапы его развития интерес к проблеме частей речи никогда не угасал. Аналитический обзор исследований, посвящённых данному аспекту, продемонстрировал, что теория частей речи в лингвистической науке имеет выраженный диалектический характер. В данной связи исследование происхождения и развития русских частей речи особо актуально для изучения не только русского языка, но и теории языка в целом. Как показывает данное исследование, в процессе выделения частей речи в русском языке менялись как их число, так и их статус. Обзор их эволюции в грамматических концепциях российских учёных представляется важным для понимания места этой категории в морфологической системе грамматики. Теоретическая значимость статьи заключается в раскрытии методов изучения частей речи и их интерпретации. Результаты проведённого исследования могут найти применение при подготовке курсов лекций и проведении семинарских занятий по общему языкознанию, истории языкознания, истории языка и теоретической грамматике.**Для цитирования:** Самарин Д. А. История развития представлений о частях речи в российской лингвистической науке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 205–210. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-205-210.

Слова в языке делятся на крупные разряды, называемые частями речи. Эта традиция берёт начало ещё с античных грамматик древнегреческих и латинских авторов. Часть речи (калька с лат. *pars orationis* и др.-греч. *μέρος τοῦ λόγου*) представляет собой категорию слов, обуславливаемую их морфологическими и синтаксическими характеристиками. В основе частеречной классификации многих языков мира находятся, прежде всего, имя (подразделяемое на существительное, прилагательное и т. п.) и глагол. Наряду с этим выделяются самостоятельные и служебные части речи.

Части речи представляют собой универсальную категорию. В статье «Части речи как способ отражения образа мира в языке (в аспекте изучения русского языка как иностранного)» О. И. Шарафутдинова обращала внимание на этот факт: «В каждом языке имеется система взаимосвязанных грамматических категорий, которые разнообразны по своему характеру и объёму» [1, с. 10]. Особый интерес поэтому представляют собой градация частей речи в русском языке и подходы к её установлению. В данной связи рационально рассмотреть в диахроническом (хронологическом) аспекте концепции наиболее выдающихся российских учёных-языковедов в их отношении к частям речи.

Формирование современной концепции частей речи русского языка прошло долгий и непростой путь. Начало их выделения в России было положено ещё до работ Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765). Все части речи сам автор «Русской грамматики» (1755) делил на две части: главные и служебные, далеко неравнозначные по числу компонентов. К главным (знаменательным) частям речи он

отнёс две – имя и глагол. Остальные шесть – местоимение, причастие, наречие, предлог, союз и междометие – были отнесены к служебным частям речи. Первый русский учёный констатировал: «Эти части слова, две главные, и шесть вспомогательных или служебных, должны быть по своей необходимости во всяком языке» [2, с. 26]. Больше число этих разрядов он фактически считал излишним. Теория частей речи М. В. Ломоносова согласуется с учением о восьми частях речи в античных грамматиках. Основные положения его грамматической системы были восприняты и разработаны в теориях последующих поколений российских лингвистов.

Иван (Ян) Орнатовский (род. в 1783/1784 г.), в отличие от М. В. Ломоносова, выделял в своей системе частей речи ещё один класс. В книге «Новейшее начертание правил русской грамматики, на началах всеобщей основанных» он поэтому отметил: «Русский язык имеет девять таких частей речи: I. Имя (*nomen substantivum*); II. Слово прилагательное (*vox adiectiva*); III. Слово числительное (*vox numerativa*); IV. Местоимение (*pronomem*); V. Глагол (*verbum*); VI. Наречие (*adverbium*); VII. Предлог (*praepositio*); VIII. Союз (*conjunctio*) и IX. Междометие (*interjectio*)» [3, с. 50]. Учёный, таким образом, уже выделил имя числительное, обозначающее количество предметов, из общего разряда имени, придав ему этим обособленный статус.

В «Русской грамматике» (1831) Александра Христофоровича Востокова (1781–1864) были сохранены традиционные восемь частей речи, известные ещё по ломоносовской грамматике. Но из имени как особая часть речи

выделено имя прилагательное. Учёный подчеркнул в своём труде: «Прилагательное имя есть разряд слов, показывающий признаки предмета» [4, с. 28]. Далее он указывал, что это имя разделяется на качественное, изображающее качество; притяжательное, изображающее принадлежность, относительное, изображающее зависимость; числительное, изображающее счёт, а, кроме того, ещё и действительное, изображающее действие или состояние. В соответствии с этой классификацией, к разряду имён прилагательных у А. Х. Востокова также были отнесены современные имена числительные и причастия.

Итак, с грамматической теории А. Х. Востокова категория именных частей речи имеет свой законченный вид. Характеризуя нынешнее отношение к этой категории, З. Ф. Юсупова в статье «Проблемы соотношения научной и школьной грамматики (на примере именных частей речи)» отмечала, что в школьном курсе русского языка именные части речи изучаются с традиционной точки зрения, представлены именами существительными, прилагательными, числительными и местоимениями [5, с. 143]. За прошедший со времени создания «Русской грамматики» период времени их число не изменилось.

Фёдор Иванович Буслаев (1818–1898) в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858) посвятил учению о частях речи вторую часть – «Синтаксис». Он выделил в ней столько же частей речи, сколько и И. Орнатовский: «В языке девять частей речи, а именно: глагол, местоимение, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, наречие, предлог, союз и междометие» [6, с. 43]. Эти части речи он привычно делил на знаменательные и служебные. Специфичной чертой грамматики Ф. И. Буслаева, тем не менее, является отнесение вспомогательных глаголов к служебным словам.

В книге «Из записок по русской грамматике» (1874) Александра Афанасьевича Потебни (1835–1891), в отличие от предшественников, имеются лишь отдельные замечания о частях речи. При этом они проходят в сравнении с членами предложения, например: «Глагол, относящий своё лексическое содержание к грамматическим понятиям совершенности, несовершенности и степеней длительности, не есть тот глагол, который не знает этих категорий. Точно так изменчивое множество понятий заключается в отвлечении, которое мы называем «имя» [7, с. 101]. При изменении частных грамматических категорий в количественном и качественном плане меняется предложение. Девять частей речи учёный разделил на вещественные или лексические (знаменательные) и формальные (служебные). К первым из них харьковский лингвист отнёс имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол и наречие, а ко вторым – союзы, предлоги, частицы и вспомогательные глаголы. Исходя из этого, последователи А. А. Потебни вообще сократили число частей речи до четырёх.

Для Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ (1845–1929) части речи представляли собой внеязыковые представления, выраженные грамматическими средствами. И так как проблему определения частей русско-польский учёный не считал главной, его взгляды на неё были разбросаны в разных работах. В этом плане его позицию можно сравнить с взглядами А. А. Потебни. Но, например, в «Подробной программе лекций в 1876–77 уч. году» он решительно подчеркнул одну из задач синтаксиса: «Объяснение различия

частей речи как составных частей предложения» [8, с. 100]. Очевидно, что в подобном духе русско-польский языковед и рассматривал части речи. В монографии Ю. Л. Ситько по этому поводу указано: «Недостаток материала по нашему вопросу в трудах самого Бодуэна мы вынуждены восполнять анализом представлений его учеников (в первую очередь проф. В. А. Богородицкого), предполагая, что они в значительной степени соотносятся с взглядами учителя, являясь их систематическим продолжением» [9, с. 65]. Несмотря на этот факт, позиция В. А. Богородицкого в отношении частей речи отличалась от системы И. А. Бодуэна де Куртенэ.

В курсе «Сравнительное языковедение» (1901–1902) Филипп Фёдорович Фортунатов (1848–1914) изложил формально-грамматическое воззрение на части речи. В этом труде он писал: «В отдельных словах языка различаются слова полные, слова частичные и междометия» [10, с. 114]. Деление на части речи в российских и зарубежных грамматиках, унаследованное от древних, учёный считал ненаучным из-за смешения в нём грамматических и неграмматических классов слов. Именам числительным и местоимениям этот оригинальный учёный почти не нашёл места в своей классификации.

Василий Алексеевич Богородицкий (1857–1941) был уверен в незавершённости эволюции частей речи. В «Лекциях по общему языковедению» он сделал краткий обзор их образования с учётом сравнительно-грамматических данных. Выделив всего 12 частей речи, в 11-ой лекции «Морфологический анализ слов в психологическом освещении» казанский исследователь писал: «Прежде всего они группируются в два наиболее крупных раздела: 1) слова, служащие для обозначения умственных представлений и 2) слова эмоциональные» [11, с. 158]. Первый раздел состоит из а) слов с собственным значением и б) слов без собственного значения (формальных). Слова с собственным значением делятся на самостоятельные (имена существительные, личные местоимения и глаголы) и подчинённые (имена прилагательные (причастия), определительные-указательные местоимения и наречия (деепричастия)). К формальным словам относятся предлоги, союзы и частицы. Эмоциональные слова – это междометия. И. А. Бодуэн де Куртенэ критично отзывался об этой системе, считая, что В. А. Богородицкий смешал в ней морфологический, синтаксический, семасиологический и лексический принципы [12, с. 47]. Столь подробную градацию русско-польский учёный считал излишней.

В теориях Ф. Ф. Фортунатова и В. А. Богородицкого обращает на себя внимание обособленное положение междометий. Это неслучайно. А в соответствии с одной из наиболее ранних теорий, поддерживавшейся Я. Гриммом, Ж.-Ж. Руссо, Ч. Дарвином и другими учёными, именно с междометиями связано происхождение и первых слов. С этой стороны части речи можно рассматривать и как когнитивную категорию в языке. В статье «Естественные концепты и части речи» В. А. Гуреев в этой связи подчёркивал: «Последние рассматривались в качестве недифференцированных языковых образований, передающих самые различные «состояния души» человека» [13, с. 94]. Другой современный исследователь В. А. Иванов в работе «Употребление междометий в функции других частей речи в русском языке» писал: «В академических грамматиках русского языка междометия определяются

как неизменяемые слова, выражающие (но не называющие) эмоции или волеизъявления» [14, с. 36]. В такой функции междометия известны в наше время.

Алексей Александрович Шахматов (1864–1820) своё учение о частях речи изложил в «Синтаксисе русского языка» (1913). Один этот факт говорит о том, что понятие частей речи было отнесено им к сфере действия синтаксиса. Об этом свидетельствует и следующая формулировка: «Слово в его отношении к предложению или вообще к речи определяется в грамматике как часть речи» [15, с. 420]. Всего он выделял четырнадцать знаменательных, незнаменательных и служебных частей речи.

Александр Матвеевич Пешковский (1878–1933) в «Русском синтаксисе в научном освещении» не дал систематического рассмотрения частей речи, хотя в нём и есть раздел под таким названием. Все категории частей речи учёный рассматривал в синтаксическом разрезе. Синтаксическими для части речи он называл категории, грамматические значения которых выбираются в зависимости от сочетаемых с ними слов, а несинтаксическими, напротив, – такие, грамматические значения которых зависят от намерений говорящего. Учёный признавал только четыре части речи, указанные в его труде: «Имя существительное, имя прилагательное, глагол и наречие являются основными частями речи и основными грамматическими категориями её» [16, с. 102]. Остальные части речи он распределял между этими классами. За подлинно революционным подходом А. М. Пешковского в процессе такого решительного сокращения числа частей речи в русском языке скрывается его следование формализму школы Ф. Ф. Фортунатова, учеником которого он и был.

Лев Владимирович Щерба (1880–1944) считал удобным классификационный характер разделов о частях речи в российских грамматиках, хотя в них и игнорировалась часть слов, относящихся к разрядам наречий (которые он называл частицами). По этой причине части речи учёный делил на две соотносительные категории: знаменательные и служебные слова (статья «О частях речи в русском языке»). Первые из них, с самостоятельным значением, могут распространять слова и их сочетания: я хожу – я хожу кругом; они имеют фразовое ударение. В отличие от них, служебные слова выражают лишь связь между предметами мысли и неспособны распространять слова: *на, при, в, и, чтобы, быть, стать* (связки); у них нет ударения (кроме выделения слов по контрасту – *он не только был вкусный, но и будет вкусный*). Исследователь замечал: «Отнюдь не следует считать признаком служебных слов их неизменяемость, так как некоторые служебные слова изменяются, как например связки (спрягаются), относительные, какой (склоняются и изменяются по родам)» [17, с. 82–83]. С категорией знаменательных слов соотносимы более частные категории имён существительных и прилагательных, наречий, глаголов и иных частей речи. Неизменяемые слова, не относящиеся ни к какой из названных категорий, Л. В. Щерба причислял к выделенной им категории *состояния* (слова типа можно, нельзя и т. п.). Характеризуя систему частей речи ленинградского учёного, С. Кемпген отмечал «Эта работа не так интересна по причине своей частеречной классификации русского языка, ср. рис. 5, а, напротив, из-за теоретических положений автора» [18, S. 93]. С учётом специфики трёхчастного деления частей речи Л. В. Щербой (междометия – знаменатель-

ные слова – служебные слова) немецкий учёный считал его подход к систематизации скорее непоследовательным.

Система частей речи у Ивана Ивановича Мещанинова (1883–1967), как и у А. М. Пешковского, носила ярко выраженный синтаксоцентрический характер, вследствие чего морфологические категории (части речи) он выводил из синтаксических (членов предложения). Глава III книги И. И. Мещанинова «Члены предложения и части речи» даёт полное представление о его классификации частей речи – в ней 16 категорий (это в четыре раза больше, чем у А. М. Пешковского). В ней он писал о проявлении черт языка в основных, характеризующих свойствах частей речи, что отличает их от членов предложения как передатчиков в грамматическом строе предложения выделяемых понятийных категорий высказываний: «В частях же речи отражаются не одни только эти оттенки, присущие членам предложения, которые передаются ими в словесной форме. Части речи, кроме того, разнообразятся и своими свойствами» [19, с. 201]. Своей обширной классификацией учёный планировал охватить все языки (в одних частях речи может быть больше, в других – меньше).

Виктор Владимирович Виноградов (1895–1969) применял термин «часть речи» к разрядам слов с номинативной функцией. В объёмном труде «Русский язык. Грамматическое учение о слове» он писал: «Части речи прежде всего распадаются на две большие серии слов, отличающихся одна от другой степенью номинативной самостоятельности, системами грамматических форм и характером синтаксического употребления» [20, с. 44]. Кроме 7 традиционных частей речи он выделил 6 дополнительных. Его деление слов на «основные структурно-семантические типы»: 1) части речи (знаменательные слова), 2) частицы речи (служебные слова), 3) модальные слова и частицы, 4) междометия – и обоснование выделения модальных слов и «категории состояния» (вслед за его учителем, Л. В. Щербой) содействовало развитию диспута о принципах выделения частей речи в разных языках. Т. Брунс считал работу русского языковеда переработкой идей А. А. Шахматова и Л. В. Щербы, заявив: «Виноградов спланировал новый каталог лингвистических исследовательских дисциплин и разработал новую систематику частей речи, добавив к ним так называемые речевые частицы, модальные слова и слова состояния, категоризацию, которая по существу удерживается до нынешнего дня» [21, S. 47]. В. В. Виноградов, по его мнению, во многом интегрировал результаты, полученные его предшественниками. Сам трирский славист назвал части речи одной из основных сфер изучения в морфологии.

Различные принципы классификации частей речи предлагались и другими отечественными учёными: А. А. Зализняком, А. В. Бондарко, В. В. Бабайцевой, Ю. С. Степановым, В. Н. Мусатовым и прочими. Их взгляды в целом соответствуют принципам, положенным в основу многих традиционных грамматик. Они подтверждают логичность выделения известных частей речи и саму необходимость их существования. Неслучайно, например, В. Г. Руделёв в статье «Культура речи русского языка и состояние современной теории частей речи» назвал их «мерилом порядка в любом участке языка» [22, с. 6]. В современном русском языке, соответственно, различаются: 1) самостоятельные части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя чис-

лительное, местоимение, глагол, наречие, предикатив, причастие и деепричастие и 2) служебные части речи: предлог, союз и частица, а также стоящие обособленно модальные слова и междометия (и звукоподражательные слова).

История научных исследований частей речи в российской лингвистике насчитывает около четырёхсот лет. За каждой приведённой в настоящей работе классификаци-

ей стоит фигура конкретного исследователя с его собственным мировоззрением и научной судьбой. Современная система частей речи, хорошо знакомая всем, знающим и изучающим русский язык, – это результат размышлений и научного поиска учёных, вписавших свои имена в историю российской лингвистической науки.

Литература

1. Шарафутдинова О. И. Части речи как способ отражения образа мира в языке (в аспекте изучения русского языка как иностранного) // *Lingua mobilis*. 2016. № 1(54). С. 8–13.
2. Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1755. 212 с.
3. Орнатовский И. Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанных (1810) // *Хрестоматия по истории русского языкознания. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / под ред. Ф. П. Филина*. М.: Высшая школа, 1973. С. 39–44.
4. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. 12-е изд. СПб: Д. Ф. Фёдоров, 1874. 216 с.
5. Юсупова З. Ф. Проблемы соотношения научной и школьной грамматики (на примере именных частей речи) // *Филология и культура*. 2017. № 1(47). С. 142–147.
6. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. Издание пятое. [В 2-х частях]. Часть 2. Синтаксис. М.: Издание книжного магазина наследников братьев Салаевых, 1881. 394 с.
7. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике. Том I. Введение. Воронеж: Типография Н. Д. Гольдштейна, 1874. 161 с.
8. Бодуэн де Куртенэ И. А. Подробная программа лекций в 1876–77 уч. году (1877) // *Избранные труды по общему языкознанию*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. Т. 1. С. 88–107.
9. Ситько Ю. Л. Бытование функционально-прагматической методологии в отечественном языкознании 60-х годов XIX века I половины XX века (на примере понятия части речи). Севастополь: Рибэст, 2007. 140 с.
10. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение: Общий курс. М.: URSS, 2010. 184 с.
11. Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. Изд. 3-е. М.: URSS, 2010. 312 с.
12. Бодуэн де Куртенэ И. А. Лингвистические заметки и афоризмы // *Избранные труды по общему языкознанию*. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. Т. 2. С. 33–55.
13. Гуреев В. А. Естественные концепты и части речи // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2014. № 4(41). С. 92–96.
14. Иванов В. А. Употребление междометий в функции других частей речи в русском языке // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2015. Т. 15. № 4. С. 36–41.
15. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
16. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
17. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // *Языковая система и речевая деятельность*. М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 77–100.
18. Kempgen S. “Wortarten” als klassifikatorisches Problem der deskriptiven Grammatik. Historische und systematische Untersuchungen am Beispiel des Russischen. München: Verlag Otto Sagner, 1981. X, 309 S.
19. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1945. 322 с.
20. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учебное пособие. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
21. Bruns T. Einführung in die russische Sprachwissenschaft. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2007. 290 S.
22. Руделёв В. Г. Культура речи русского языка и состояние современной теории частей речи // *Неофилология*. 2016. № 1(5). С. 5–10.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT PARTS OF SPEECH IN THE RUSSIAN LINGUISTIC SCIENCE

Dmitry A. Samarin¹,@

¹ Ammosov North-Eastern Federal University, 58, Belinskogo St., Yakutsk, Russia, 677000

@d.samarin.2015@mail.ru

Received 27.07.2017. Accepted 14.11.2017.

Keywords: part of speech, noun, verb, syntax, sentence, grammatical category, significant words, auxiliary words.

Abstract: The article features the phases of the development of ideas about parts of speech in the Russian linguistics. The aim of this research is to analyze and compare approaches to parts of speech made by various Russian linguists. In spite of the fact that the classification of words into parts of speech has a very long history, going back to ancient grammars, the interest in the matter has never expired, in the Russian language at various phases of its development as well. An analytical review of fundamental studies devoted to this aspect has demonstrated that the theory of parts of speech in the linguistic science has got a distinct dialectical character. In this connection the investigation of the origin and development of Russian parts of speech is especially relevant not only for Russian linguistics, but also for the theory of language in general. As this research reveals, both the number and the status of parts of speech has changed in the process of their segmentation in the Russian language. The overview of their evolution in grammatical conceptions of Russian scientists is important as it helps to define the place of this category in the morphological system of the grammar. The theoretical significance of the article is in the revelation of study methods applied to parts of speech and their interpretation. The results of the research conducted can be used in the preparation of lectures and seminars in general linguistics, history of linguistics, history of language and theoretical grammar.

For citation: Samarin D. A. Istorii razvitiia predstavlenii o chastiakh rechi v rossiiskoi lingvisticheskoi nauke [The History of The Development of Ideas about Parts of Speech in the Russian Linguistic Science]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 205–210. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-205-210.

References

1. Sharafutdinova O. I. Chasti rechi kak sposob otrazheniia obraza mira v iazyke (v aspekte izucheniia russkogo iazyka kak inostrannogo) [The parts of speech as a means of reflecting the image of the world in the language (in the aspect of learning Russian as a foreign language)]. *Lingua mobilis*, no. 1(54) (2016): 8–13.
2. Lomonosov M. V. *Rossiiskaia grammatika* [The Russian grammar]. Saint-Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1755, 212.
3. Ornatovskii I. Noveishee nachertanie pravil rossiiskoi grammatiki, na nachalakh vseobshchei osnovannykh (1810) [The newest outline of the rules of the Russian grammar, on the basis of the universal one (1810)]. *Khrestomatiia po istorii russkogo iazykoznaniiia* [Reader on the history of Russian linguistics]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1973, 39–44.
4. Vostokov A. Kh. *Russkaia grammatika Aleksandra Vostokova, po nachertaniuu ego zhe Sokrashchennoi grammatiki, polnee izlozhennaia* [Russian grammar by Alexander Vostokov, on the outline of his same abridged grammar, more fully stated]. Saint-Petersburg: D. F. Fedorov, 1874, 216.
5. Iusupova Z. F. Problemy sootnosheniia nauchnoi i shkol'noi grammatiki (na primere imennykh chastei rechi) [The problems of correlation of scientific and school grammars (on the example of nominal parts of speech)]. *Filologiya i kul'tura = Philology and Culture*, no. 1(47) (2017): 142–147.
6. Buslaev F. I. *Istoricheskaia grammatika russkago iazyka. Chast' 2. Sintaksis* [Historical grammar of the Russian language. Part 2. Syntax]. 5th ed. Moscow: Izdanie knizhnago magazina naslednikov brat'ev Salaevykh, 1881, 394.
7. Potebnia A. A. *Iz zapisok po russkoi grammatike. Tom I. Vvedenie* [From notes on Russian grammar. Volume I. Introduction]. Voronezh: Tipografiia N. D. Gol'dshteina, 1874, 161.
8. Boduen de Kurtene I. A. *Izbrannye trudy po obshchemu iazykoznaniiu* [Selected Works on General Linguistics]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, vol. 1 (1963): 88–107.
9. Sit'ko Iu. L. *Bytovanie funktsional'no-pragmaticheskoi metodologii v otechestvennom iazykoznanii 60-kh godov XIX veka I poloviny XX veka (na primere poniatii chasti rechi)* [The existence of a functional-pragmatic methodology in the Russian linguistics in the 60s of the XIX century – in the first half of the XX century (on the example of the notion of a part of speech)]. Sevastopol': Ribest, 2007, 140.
10. Fortunatov F. F. *Sravnitel'noe iazykovedenie: Obshchii kurs* [The comparative linguistics: The general course]. Moscow: URSS, 2010, 184.
11. Bogoroditskii V. A. *Leksii po obshchemu iazykovedeniiu* [Lectures on general linguistics]. 3d ed. Moscow: URSS, 2010, 312.
12. Boduen de Kurtene I. A. *Izbrannye trudy po obshchemu iazykoznaniiu* [Selected Works on General Linguistics]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, vol. 2 (1963): 33–55.

13. Gureev V. A. Estestvennye kontsepty i chasti rechi [Natural concepts and parts of speech]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = The problems of cognitive linguistics*, no. 4(41) (2014): 92–96.
14. Ivanov V. A. Upotreblenie mezhdometii v funktsii drugikh chastei rechi v russkom iazyke [The use of interjections as a function of other parts of speech in the Russian language]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Filologiya. Zhurnalistika = Proceedings of the Saratov University. New series. Series: Philology. Journalism*, 15, no. 4 (2015): 36–41.
15. Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo iazyka* [Syntax of the Russian language]. Moscow: Editorial URSS, 2001, 624.
16. Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [The Russian syntax in a scientific interpretation]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2001, 544.
17. Shcherba L. V. O chastiakh rechi v russkom iazyke [On parts of speech in the Russian language]. *Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow: Editorial URSS, 2004, 77–100.
18. Kempgen S. "Wortarten" als klassifikatorisches Problem der deskriptiven Grammatik. *Historische und systematische Untersuchungen am Beispiel des Russischen*. München: Verlag Otto Sagner, 1981, X, 309.
19. Meshchaninov I. I. *Chleny predlozheniia i chasti rechi* [The parts of the sentence and parts of speech]. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1945, 322.
20. Vinogradov V. V. *Russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language. A grammatical doctrine of the word]. Moscow: Russkii iazyk, 2001, 720.
21. Bruns T. *Einführung in die russische Sprachwissenschaft*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2007, 290.
22. Rudelev V. G. Kul'tura rechi russkogo iazyka i sostoianie sovremennoi teorii chastei rechi [The culture of speech of the Russian language and the state of the modern theory of parts of speech]. *Neofilologiya = Neofilology*, no. 1(5) (2016): 5–10.